

Амбиции Цинь Гуаня были отчетливо видны в его сверкающих глазах.

«Вэй?»

«Да?»

«Мы купим домик? Не в качестве инвестиции. Я хочу, чтобы мы проводили там праздники. Таким образом, у меня будет дом во многих местах, и мне не нужно будет останавливаться в скучных отелях. Это было бы весело. Иметь дом повсюду было бы замечательно! Как ты думаешь?»

Конг Нианвэй закрыла глаза и положила голову на плечо Цинь Гуаня. «Это не очень хорошая идея. Какой дом ты хочешь купить? Деревенский дом стоил бы недорого, но знаешь ли ты среднюю цену дома в Лос-Анджелесе?»

«Тебе придется поддерживать его даже, когда ты не будешь оставаться там, и налог на имущество будет стоить дорого. Ты миллиардер или кто-то в этом роде?»

«Ты знаешь, что прибыль моей фирмы растет. Моя ценность в качестве модели почти равна мировой топ-модели. Кроме того, у меня есть имущество в Китае. Учитывая все мои нематериальные и основные активы, я уже являюсь мультимиллионером. Что ты думаешь о своем удивительном парне?»

Конг Нианвэй была в замешательстве. «Что еще у тебя есть дома, кроме квартиры и Чероки?»

«Я забыл сказать тебе, что я купил восемь лотов возле Восточного второго кольца, они около 500 квадратных метров», - гордо пробормотал Цинь Гуань. «В этом году правительство поручило мне важную задачу. Я вернусь в Китай, чтобы проверить рыночную информацию».

«Какую важную задачу? Ты думаешь только о деньгах ...»

«Спасибо, что напомнила...»

Когда люди были вдали от шумного города, они были склонны возвращаться к истокам природы. Они обычно приспособляются к неудобствам не использовать высокотехнологичную продукцию.

Роса медленно стекала по листьям, когда гусеницы боролись в своих коконах.

Цинь Гуань встал рано утром, надел черный верх и шорты и вышел во двор.

Он начал рубить дрова, разбрасывая ветки вокруг себя. Это все, что он мог сделать для уважаемой старухи, прежде чем они покинули прекрасную ферму.

Ее супруг и потомки оставили ее в ее изолированной жизни, но она придерживалась своей первоначальной идеи. Зимой старушке не нужно будет возиться с дровами.

Линь, наблюдавший за работой Цинь Гуаня, вынул трубку изо рта и похлопал Цинь Гуаня по плечу.

«Я позвоню вашему агенту, когда вернусь в Нью-Йорк. Я хочу, чтобы вы были на обложке журнала Тайм».

Цинь Гуань был в шоке. «Вы их фото-режиссер? Значит ли это, что вы босс?»

Линь продолжал курить. «Ты понятия не имеешь, кто я, но Цюй всегда рассказывает мне о тебе».

Он постучал трубкой по забору. «Я не фотографировал много лет. Моей первой работой была обложка первого номера журнала Вог. Я всегда мечтал стать художником. Однако, как вы знаете, еще в 1940-х годах должность фотографа была не очень хорошей работой».

«Теперь я состарился, и мне пришлось перестать работать, но если я захочу, моя работа может быть представлена в самых влиятельных журналах Америки. В конце концов, я все еще Ирвинг Пенн Линь».

Цинь Гуань наблюдал, как старик снова наполнил свою трубку табаком. Он все еще чувствовал себя неуверенно. «Но почему вы хотите мне помочь?»

Между ними поднялся дым, образующий размытую стену.

«Потому что вы – мечта всех образных фотографов, но не иллюстрационных фотографов. Иллюстрационная фотография опирается на рыночный спрос. Мне это больше не нужно».

«Учитывая мою известность и успех, мне не нужно отвечать требованиям рынка или льстить аудитории. Я занимаюсь образной фотографией, потому что это помогает мне проследить за настоящими человеческими эмоциями».

«Тайм Мэгазин славится большими изображениями на обложке ...»

Он снова улыбнулся и указал на кучу дров рядом с ногами Цинь Гуаня. «Ты хороший парень, я буду рад видеть твое лицо на обложке Тайм».

Цинь Гуань безмолвно почесал голову. Наши предки были правы. Если вы добры к другим, вы будете вознаграждены.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/322773>